

ГЕРМАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ю. В. Станкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yuliya.stankevich@gmail.com*

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas@tut.by*

В статье рассматривается эволюция германо-китайских отношений в контексте реализации инициативы Пекина «Один пояс, один путь». Актуальность исследования обусловлена перспективностью Китая как государства – партнера не только для Германии, но и для Беларуси. Цель данной работы – дать целостную картину взаимодействия ФРГ и КНР в строительстве ОПОП и оценить влияние инициативы на их двусторонние связи. Объект исследования – германо-китайские отношения в XXI в., предмет – германо-китайское взаимодействие в рамках инициативы. Посредством нарративного и историко-ретроспективного методов, метода анализа документов, а также системного и ценностного подходов авторы раскрывают динамику, механизмы и проблемы развития двухсторонних отношений, параллельно анализируя взаимодействие ЕС и Китая в рамках единой европейской политики, оценивают результаты и перспективы сотрудничества.

Ключевые слова: германо-китайские отношения; инициатива «Один пояс, один путь»; «Стратегия ЕС в отношении Азии»; «Стратегический план сотрудничества Китая и ЕС»; стратегическое партнерство.

GERMAN-CHINESE RELATIONS IN THE FRAMEWORK OF THE INITIATIVE «ONE BELT, ONE ROAD»

Y. V. Stankevich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

S. F. Svilas

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article examines the evolution of German-Chinese relations in the context of the implementation of Beijing's One Belt, One Road initiative. The relevance of the study stems from the prospects of China as a partner state not only for Germany, but also for Belarus. The objective of this paper is to provide a holistic picture of the interaction between the FRG and the PRC in the construction of the OBOR and to assess the impact of the initiative on their bilateral ties. The object of the study is German-Chinese relations in the 21st century; the subject is German-Chinese interaction within the framework of the initiative. By means of narrative and historical retrospective

methods, document analysis, as well as systemic and value-based approaches, the authors reveal the dynamics, mechanisms and problems of bilateral relations, analyzing in parallel the interaction between the EU and China within a common European policy, and assessing the results and prospects of cooperation.

Keywords: *German-Chinese relations; One Belt, One Road Initiative; EU Strategy for Asia; China – EU Strategic Cooperation Plan; strategic partnership.*

Основные направления германо-китайского взаимодействия определяются повесткой дня отношений ЕС и КНР. Подчеркнем, что после визита премьера Госсовета КНР (2003–2013 гг.) Вэнь Цзябао в ФРГ в мае 2004 г. двусторонние отношения Германии и Китая были обозначены как отношения **стратегического партнерства**. Две стороны объявили о своем намерении создать «партнерство глобальной ответственности» в рамках всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и Евросоюза и запустить **механизм ежегодной встречи лидеров двух стран** [1].

В июле 2010 г. ФРГ и КНР опубликовали «Совместное китайско-германское коммюнике о всестороннем продвижении стратегического партнерства» и договорились о создании **механизма китайско-германских межправительственных консультаций**. Первый раунд консультаций под сопредседательством премьера Госсовета КНР (2003–2013 гг.) Вэнь Цзябао и канцлера ФРГ (2005–2021 гг.) Ангелы Меркель прошел 27–28 июня 2011 г. в Берлине, в нем приняли участие более десяти представителей правительств с китайской и немецкой сторон. Китайско-германские межправительственные консультации следует оценить как самый высокопоставленный и масштабный диалог с широким диапазоном обсуждаемых вопросов. В его рамках Корнелия Пипер, государственный министр Федерального министерства иностранных дел, и Чжао Шаохуа, заместитель министра культуры Китая, 27 июня 2011 г. подписали совместную декларацию о намерениях по развитию обменов и сотрудничества в сфере культуры [1].

Китай и Германия активизировали сотрудничество в международных делах. Например, в 2006 г. обе стороны установили стратегический диалог на уровне заместителей министров, переведенный в 2011 г. на уровень министров. Министерство иностранных дел Китая и Министерство иностранных дел Германии поддерживают частые консультации и контакты по важным международным и региональным вопросам. Дальнейшая интенсификация отношений отвечает коренным интересам обеих стран и всего мирового сообщества [2].

Интеграция в региональные и глобальные торговые сети позволила Китаю стать ведущей мировой экономикой. Роль Китая и его авторитет в глобальном управлении призвана укрепить инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина (2013 г.), состоящая из двух крупных логистических и инфраструктурных проектов – «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» [3].

В продолжение стратегий развития западных провинций Китая («Go West») и интернационализации национальных компаний («Going out»), Пекин

уделяет особое внимание инвестициям в строительство дорог, железнодорожных линий, портов, трубопроводов, энергетических сетей и оптоволоконных линий. Цель заключается в создании условий для экономического роста в менее развитых провинциях КНР, а также странах, расположенных вдоль ОПОП, открытии новых рынков и укреплении экономического, политического и культурного обмена [4].

Будучи международным торговым центром и логистическим узлом для Северной и Юго-Восточной Европы, стран Балтии и России, одним из важнейших портов для Китая и железнодорожным портом номер один в Европе, Гамбург превратился и в важный узел для реализации инициативы «Один пояс, один путь». Отсюда осуществляются железнодорожные грузовые перевозки в Китай и из Китая, еженедельно курсируют от 25 до 30 товарных поездов, причем эта статистика стремительно растет [4].

Инициатива ОПОП, включающая около 900 проектов в 74 странах, является, по оценке экспертов, крупнейшим экономическим проектом XXI в. Китай рассматривается Берлином как важный рынок для немецкой экономики и немецких компаний. Например, в 2017 г. эта страна занимала первое место во внешней торговле Германии с общим объемом торговли в 186,6 млрд евро (согласно официальным данным Федерального статистического управления) [5].

Германия активно включилась в реализацию проекта в условиях, когда общая европейская позиция в отношении инициативы еще не была полностью сформирована. В 2014 г. Си Цзиньпин посетил ФРГ с официальным визитом. В историю германо-китайского сотрудничества этот год вошел как «золотой»: во время визита Си Цзиньпина был достигнут ряд договоренностей о реализации совместных проектов транспортной инфраструктуры [6].

Немецкий город Дуйсбург стал крупнейшим в мире внутренним портом благодаря развитию торговых железнодорожных маршрутов в Китай и из Китая в рамках пекинской инициативы «Один пояс, один путь». Расположение города в месте слияния рек Рейн и Рур, а также вблизи многих европейских автомагистралей делает его идеальным местом для связи с европейскими потребителями. С помощью Китая Дуйсбург перепрофилировал инфраструктуру, оставшуюся после некогда оживленной металлургической, угольной и сталелитейной промышленности. По данным на 2022 г., в городе представлено более 100 китайских компаний. Планируется строительство современного делового района, возводятся новые здания и открываются новые китайские рестораны. Мэр Дуйсбурга Сорен Линк в шутку отметил, что управляет «китайским городом в Германии» [6].

Китай считает Германию своим основным партнером в ЕС по реализации инициативы «Один пояс, один путь». Пекинский университет и Институт Тайхэ в 2018 г. составили рейтинг стран, которые в наибольшей степени подходят для сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь». 94 страны оценивались по ряду показателей, объединенных в пять основных групп: политическое взаимодействие, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и гуманитарное взаимодействие. Германия заняла пятое место в рейтинге, уступив лишь России, Сингапуру, Малайзии и

Казахстану. ФРГ получила высшие баллы по показателям бесперебойной торговли и гуманитарного взаимодействия, однако показатель политического взаимодействия оказался довольно низким [7].

Во второй половине 2010-х гг. позиция Берлина в отношении взаимодействия с Пекином изменилась. Важным фактором, повлиявшим на трансформацию германо-китайских отношений, стала эволюция подходов ЕС. В начале 2016 г. Брюсселем был принят рассчитанный на пятилетний срок документ «Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая», который перекликается со стратегией Европейской комиссии «Торговля для всех», а также учитывает мнение Европейского парламента, изложенное в его докладе об отношениях ЕС с Китаем (декабрь 2015 г.). Документ ориентировал на развитие всеобъемлющего стратегического партнерства Европейского союза и Китая, однако в Брюсселе понимали необходимость разработки стратегии, которая исходит из первостепенности реализации собственных интересов, продвигает универсальные ценности, учитывает последствия возрастания роли Китая в международной системе, основывается на позитивной повестке дня партнерства в сочетании с конструктивным управлением разногласиями [8].

В 2018 г. Европейская служба внешних действий и Европейская комиссия представили стратегию по улучшению глобального взаимодействия «Стратегия ЕС в отношении Азии». Целью стратегии стало расширение взаимосвязи на основе принципов устойчивого развития путем модернизации инфраструктуры. Взаимосвязь в рамках стратегии заключается в сближении стран, людей и обществ. Она способствует более тесным экономическим и личным отношениям, включая жесткие и мягкие факторы, инфраструктуру и культурные связи [9].

В транспортном секторе взаимосвязь охватывает все виды транспорта (авиация, судоходство, железнодорожный и автомобильный транспорт), а также ответственные институты, инфраструктуры, финансовое сотрудничество, информационные технологии и цифровые связи, энергетику, образование и исследования, туризм, культурные обмены, таможенные, торговые и инвестиционные возможности. Ключевым элементом «Стратегии ЕС в отношении Азии» является обеспечение согласованных на международном уровне стандартов, устойчивости и прозрачности, а также надежного финансирования. Таким образом, экономический и политический суверенитет целевых стран обеспечивается в любое время. Исходя из этих принципов и ценностей, Европа открыта для сотрудничества с третьими странами [9].

В 2016 и 2017 гг. экономический импульс, исходящий от инициативы Пекина, стал более заметным. Дебаты о продаже критически важных технологических компаний в 2016 г. привели к тому, что правительство Германии присоединилось к правительствам других европейских стран и выступило за существенное ужесточение европейского контроля над внешними корпоративными поглощениями. Помимо этого, быстрый рост китайских прямых инвестиций был использован в дискуссии о недостаточной открытости китайских экономических секторов (включая солнечную энергетику, химическую промышленность и металлургию) для европейских компаний на фоне спора о признании Китая рыночной экономикой в ВТО.

Восстановление инфраструктуры на основе китайских кредитов во многих странах Центральной и Восточной Европы означает, что более дешевые программы, финансируемые ЕС (благодаря компоненту пожертвований), но с более строгими правилами реализации, уже не пользуются таким спросом. Китайские программы кредитования вступают в прямую нормативную конкуренцию с программами ЕС в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе высокая задолженность стран Центральной и Восточной Европы означает, что КНР получает экономические рычаги влияния на отдельные государства или группы государств во внешней политике [10].

Более того, китайские инвестиции провоцируют новые политико-экономические конфликты распределения внутри ЕС. Берлин в 2017 г. внимательно наблюдал, как некоторые южные страны-члены, пострадавшие от кризиса евро (Греция, Португалия, Мальта) и широко использовавшие китайские инвестиции для укрепления своих экономик, заняли определенные позиции в европейской политике и блокировали решения в интересах Китая. В этой связи министр иностранных дел Германии (2017–2018 гг.) Зигмар Габриэль в конце августа 2017 г. призвал Китай «проводить политику единой Европы», ведь ЕС также согласился проводить «политику единого Китая» [11].

Таким образом, китайская инициатива «Один пояс, один путь» открыла большие возможности для акторов, участвующих в торговле между Китаем и Европой, включая местных производителей, международные торговые компании и поставщиков логистических услуг. Несмотря на то, что Германии отводится особое место во взаимодействии с Китаем, в германо-китайских отношениях, наряду с возможностями, присутствуют и препятствия. Инициатива «Шелкового пути» пока привлекательна в первую очередь для крупных немецких компаний. Мегапроект, включающий в себя множество непредсказуемых факторов, нестабильных стран и регионов, является весьма сложным для малых и средних предприятий, которые не в состоянии смягчить риск недостаточных инвестиций. Кроме того, европейская политическая элита обеспокоена возможными геополитическими изменениями в ходе реализации инициативы Пекина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Intensivierung der deutsch-chinesischen Kulturbeziehungen // Auswärtiges Amt. [Электронный ресурс] URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/110624-d-chn/244056> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Erfolge und Perspektiven der Chinesisch-Deutschen Zusammenarbeit // Botschaft der Volksrepublik China in der Bundesrepublik Deutschland. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cede/det/zt/wjb/t833145.htm> (дата обращения: 05.04.2022).
3. Wächter L. Belt and Road Initiative // WiStHeft. № 1. 2020. S. 46–49.
4. Belt and Road Initiative // Handelskammer Hamburg. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hk24.de/produktmarken/beratungservice/international/laenderinformationen/asien/belt-and-road-initiative-4399208> (дата обращения: 06.04.2022).
5. Belt and Road Initiative // Commerzbank. [Электронный ресурс] URL: https://www.firmenkunden.commerzbank.de/portal/de/cb/de/firmenkunden/insights/standard_seite_bri.html (дата обращения: 06.04.2022).

6. Carney N. BRI Projects: Duisburg, connecting China to Europe // China Global Television Network. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d514d3563444d34457a6333566d54/index.html> (дата обращения: 06.04.2022).
7. Цвык А. В. Стратегическое партнерство Германии и Китая на современном этапе: Актуальные проблемы и новые возможности // Актуальные проблемы Европы. № 4. 2019. С. 210–228.
8. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Elements for a new EU strategy on China // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf (дата обращения: 07.04.2022).
9. EU-Asia Connectivity Strategy // Federal Ministry for Digital and Transport. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bmvi.de/EN/Topics/EU-Policy/Bilateral-and-Multilateral-Relations-With-the-EU/EU-Asia-Connectivitystrategy/eu-asia-connectivitystrategy.html> (дата обращения: 07.04.2022).
10. Harnish S. Deutschlands Politik gegenüber der Belt-and-Road-Initiative der Volksrepublik China 2013-2018 // S. Harnisch [Электронный ресурс]. URL: https://www.wiso.uni-heidelberg.de/md/politik/harnisch/person/publikationen/harnisch_deutschlands_reaktion_auf_die_seidenstrasseninitiativen_zeitschrift_asien.pdf (дата обращения: 07.04.2022).
11. Sigmar Gabriel warnt Europa vor Spaltung durch China // Euractiv. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.de/section/all/news/sigmar-gabriel-warnt-europa-vor-spaltung-durch-china/> (дата обращения: 07.04.2022).